

Подготовлена ООО «Инженеры информации» и Центром Правовой Информации «ЭКСПЕРТ»
с использованием материалов систем КонсультантПлюс

Движимое или недвижимое? That is the question!

Для кого (для каких случаев):

Для случаев доначисления налога на имущество.

Сила документа:

Постановление арбитражного суда округа.

Где посмотреть

комментируемый документ:

Судебная Практика: ПОСТАНОВЛЕНИЕ
АРБИТРАЖНОГО СУДА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО
ОКРУГА ОТ 23.07.2026 N Ф08-3829/2026 ПО ДЕЛУ N А32-
37171/2024

>> Схема ситуации

Общество, по всей видимости, тщательно изучив вопрос, подало уточненные декларации по налогу на имущество за 2019-2021 гг., в которых указало на исключение "Перегрузочного комплекса" из базы как движимого имущества, попавшего в декларацию по ошибке.

Инспекция, тоже внимательно изучающая вопрос с «движимостью/недвижимостью» и бдящая за налогоплательщиками, была в корне не согласна с Обществом, поэтому доначислила в среднем по 36 миллионов по каждой уточненке. Всего вышло 108 480 035 рублей. Управление ФНС, естественно, стояло на стороне бюджета. И началась судебные баталии.

Исследовав первичную документацию в отношении указанного оборудования, в том числе фотоматериалы, а также технические параметры сборной конструкции перегрузочного комплекса, суд первой инстанции пришел к выводу о правомерности его отнесения к движимому имуществу и признал решения ИФНС недействительными.

Как разъяснено в пунктах 1 и 8 Тематического обзора ВС РФ N 4/2026, технологическое оборудование, предназначенное для изготовления готовой продукции либо обслуживания производственного процесса и принятое на учет в качестве отдельных объектов основных средств, по общему правилу не облагается налогом на имущество организаций.

Оборудование, входящее в состав обособленного имущественного комплекса, исключается из налогооблагаемой базы по налогу на имущество, если правила бухучета допускают возможность принятия такого оборудования в качестве отдельного инвентарного объекта, а налоговый орган не опроверг правильность его включения в соответствующую амортизационную группу. Спорное оборудование введено в состав основных средств отдельными инвентарными номерами, отнесено к виду основных фондов "Машины и оборудование".

Сами по себе критерии прочной связи вещи с землей, невозможности раздела вещи в натуре без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения, а также соединения вещей для использования по общему назначению, используемые гражданским законодательством, не являются достаточными для реализации принципа равенства налогоплательщиков, поскольку эти критерии как таковые не позволяют разграничить инвестиции в обновление производственного оборудования от инвестиций в создание (улучшение) объектов недвижимости – зданий и капитальных сооружений.

Доводы налогового органа о том, что собранное оборудование для транспортирования зерна на пути своего следования соединено с сооружениями, являющимися недвижимым имуществом, отклонены

судом первой инстанции, поскольку указанное обстоятельство само по себе не является безусловным основанием для отнесения всего комплекса к недвижимому имуществу. Технологическое оборудование закупалось по отдельному договору поставки как движимое имущество и принято на учет на счет 07 "Оборудование к установке", имеющее различные сроки полезного использования (10-20 лет), тогда как сроки полезного использования сооружений, с которыми соединено указанное оборудование - не менее 30 лет.

Апелляционный суд, к торжеству ИФНС, решил, что спорный комплекс – всё-таки недвижимость. А кассация, вчитавшись во все разъяснения высших инстанций, вновь встала на сторону налогоплательщика.

>> Выводы и Возможные проблемы

По вопросу разграничения имущества на движимое и недвижимое в целях налогообложения практики и разъяснений уже очень много. В данном случае налогоплательщик проявил волю и, пусть задним числом, но уменьшил свои налоговые обязательства на 108 миллионов. Возможно, и у вас есть оборудование, которое можно исключить из налогообложения?

Цена вопроса:
108 480 035 рублей.

Строка для поиска в КонсультантПлюс:
«движимое и недвижимое имущество».

Фейковый контракт обернулся реальным иском

Для кого (для каких случаев):
Для случаев вывода денежных средств за рубеж.

Сила документа:
Постановление арбитражного суда округа.

**Где посмотреть
комментируемый документ:**
Судебная Практика: ПОСТАНОВЛЕНИЕ
АРБИТРАЖНОГО СУДА МОСКОВСКОГО ОКРУГА ОТ
17.07.2026 N Ф05-8239/2026 ПО ДЕЛУ N А40-33379/2025

>> Схема ситуации

В 2020 году между российской и турецкой компаниями был заключен контракт на поставку оборудования стоимостью 166 000 долларов США. Или 13 млн. рублей. Контракт был поставлен на учет в банке, как это предусмотрено валютным законодательством, и российская компания в тот же день перевела 100% предоплаты. Срок поставки был 180 дней, но он несколько раз продлевался допсоглашениями, причем аж до 2023 года. В результате товар так и не был поставлен, и за дело взялась таможня, поскольку деньги в РФ так и не вернулись. Она обратилась с иском в суд о признании недействительной внешнеторговой сделки между российской компанией и турецкой фирмой, а также о применении последствий недействительности в виде взыскания незаконно переведенных средств в доход РФ.

Российская компания пыталась отбиваться от претензий таможни. Мол, товар еще будет поставлен, мы ждем, нет оснований возвращать деньги в РФ.

Кроме того, таможня не может оспаривать такие сделки, да и вообще срок исковой давности пропущен.

Но в суде выяснилось, что сделка действительно была фиктивной – экспертиза показала, что копии контракта и дополнительных соглашений выполнены с помощью компьютерно-технического монтажа. Изображения подписи директора турецкой фирмы на всех документах являются одним и тем же скопированным изображением. На международный запрос в Турцию ответ так и не поступил, что косвенно подтверждает отсутствие реальной компании или ее нежелание участвовать в разбирательстве. Кроме того, в 2024 году приговором суда директор российской компании был признан виновным в выводе 200 млн. рублей за рубеж аналогичным путем по подложным документам. К слову, это привело к задолженности по заработной плате перед работниками на аналогичную сумму, и собственно, банкротству российской компании. Но это уже другая история.

Что же касается данного иска, то суд его удовлетворил, признав сделку мнимой (совершенной без намерения создать юридические последствия – поставку товара). Действиями российской компании, т.е. незаконным выводом капитала за рубеж, были нарушены основы правопорядка и экономической безопасности государства. На доводы о пропуске срока давности суд ответил, что таможня обратилась в суд в установленный трехлетний срок, так как узнала о фиктивности сделки только в ходе следственных действий по уголовному делу в отношении директора, то есть не в 2020, а в 2024 году. И да, таможня имеет право оспаривать такие сделки в суде, поскольку это входит в её полномочия как органа валютного контроля.

>> Выводы и Возможные проблемы

В общем случае резиденты обязаны обеспечить возврат в РФ денежных средств, уплаченных нерезидентам за не ввезённые в РФ товары или невыполненные работы. В противном случае резиденту может грозить крупный административный штраф, а также взыскание денег по сделке в доход РФ, если будет установлен подлог документов, и даже уголовная ответственность для виновных лиц.

Цена вопроса:

13 млн. рублей в доход
РФ, а в перспективе –
200 млн. рублей в
целом.

Строка для поиска в КонсультантПлюс:

«недействительная сделка направлена на вывод капитала за рубеж».

Если стоимость восстановительного ремонта ТС после ДТП превышает 400 000 рублей

Для кого (для каких случаев):

Для случаев требования со страховщика восстановительного ремонта.

Сила документа:

Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ.

Где посмотреть

комментируемый документ:

Судебная Практика: ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВС РФ ОТ 30.06.2026 N 16-
КГ26-13-К4 (УИД 34RS0011-01-2024-011950-95)

>> Схема ситуации

Автомобиль физлица пострадал в ДТП. Он обратился к Страховщику с заявлением о прямом возмещении убытков путем организации и оплаты восстановительного ремонта. Стоимость ремонта по мнению эксперта Страховщика составляет без учета износа – 1 640 996, 59 руб., по мнению эксперта, нанятого пострадавшим, – 1 827 900 руб. Поскольку ремонт явно дороже максимальной страховой суммы, Страховщик перечислил физлицу 400 000 рублей, а тот оказался категорически с этим не согласен.

Финансовый уполномоченный жалобу гражданина не поддержал. А Волжский городской суд взыскал со Страховой компании всю сумму заявленного убытка – 1 427 900 руб. (1 827 900 руб. – 400 000 руб.), уменьшив моральный ущерб до 2 000 рублей. По мнению суда, поскольку в Законе об ОСАГО отсутствует специальная норма о последствиях неисполнения Страховщиком обязательства организовать и оплатить ремонт транспортного средства в натуре, то в силу общих положений ГК РФ об обязательствах потерпевший вправе в этом случае по своему усмотрению требовать возмещения необходимых на проведение такого ремонта расходов и других убытков на основании статьи 397 ГК РФ. Этот вывод поддержал и Волгоградский областной суд, и Четвертый кассационный суд общей юрисдикции.

Дело дошло до Верховного суда. Судебная коллегия ВС РФ «разложила всё по полочкам».

При невозможности организовать ремонт транспортного средства по причине превышения рыночной цены его восстановления над страховой суммой в 400 000 руб. потерпевшему должна быть выплачена именно эта максимальная сумма. Вместе с тем это не исключает обязанности страховщика предложить потерпевшему осуществить доплату за ремонт в случаях, когда рыночная стоимость ремонта превышает страховую сумму и когда потерпевший настаивает на восстановительном ремонте транспортного средства в СТОА по направлению страховщика.

Поскольку на потерпевшего возлагается обязанность осуществить доплату за ремонт транспортного средства в указанных выше случаях, со страховщика, нарушившего свою обязанность по организации данного ремонта, могут быть взысканы соответствующие убытки в полном объеме, но без включения в них той суммы, которую надлежало доплатить самому потерпевшему.

Взыскание со страховой компании в пользу истца всей стоимости ремонта без учета того, что изначально истец был обязан внести доплату, нарушает условия обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств, является следствием неправильного применения судом первой инстанций положений Закона об ОСАГО и влечет получение истцом несправедливого обогащения за счет страховщика. ВС РФ отправил дело на пересмотр.

>> Выводы и Возможные проблемы

ВС РФ опирался на свежую позицию КС РФ. Даже если страховщик «забыл» предложить пострадавшему доплатить за ремонт сверх 400 000 рублей, это не повод взыскивать с него сумму, превышающую лимит. Минфин уже подготовил поправки к закону об ОСАГО.

Цена вопроса:

1 427 900 руб. – стоимость
восстановительного ремонта
сверх 400 000 рублей.

Строка для поиска в КонсультантПлюс:

«Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2026 N 34-П».

